

РАЗДЕЛ IV. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.93/.94

DOI: 10.18384/2310-6794-2015-4-73-81

Антонян Ю.М.

Московский государственный областной университет

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается одна из главных проблем криминологической науки – проблема личности преступника и процесс формирования преступного поведения. Описываются особенности личности преступника как некой модели определённого социального и психологического типа. Представлена авторская структура личности преступника и рассмотрены подструктуры, составляющие сложнейшую систему, именуемую личностью. Описана криминологическая роль психических аномалий, социальные и психологические аспекты жизненного опыта. Рассмотрены основные стимулы, движущие силы преступного поведения – мотивация и мотивы.

Ключевые слова: личность преступника, структура личности, тип, борьба с преступностью, правоохранительные органы, характеристика, мотив, преступное поведение.

Yu. Antonian

Moscow State Regional University

OFFENDER'S IDENTITY AND DRIVING FORCES OF CRIMINAL BEHAVIOR

Abstract. The article considers one of the main problems of criminological science, i.e. the problem of offender's identity and the process of forming criminal behavior. The personality of an offender is described as a model of a certain social and psychological type. The author presents the structure of offender's personality and considers its own substructures that constitute a most complex system of personality. The criminological role of mental anomalies, social and psychological aspects of life experience are described. The main incentives and driving forces of criminal behavior – motivation and motives – are examined.

Key words: offender's identity, the structure of personality, type, fight against crime, law enforcement bodies, characteristic, motif, criminal behavior.

© Антонян Ю.М., 2015.

Проблема личности преступника всегда была в центре внимания науки криминологии, которая обязана не только объяснять эту личность, но и создавать теорию профилактического воздействия на неё. В этом видится возможность показать значимость криминологического познания для решения практических задач борьбы с преступностью.

Следует исходить из того, что личность преступника есть некоторая абстрактная, теоретическая модель определённого социального и психологического типа, подобно типу студента, артиста, учителя, инженера и т.д. Соответственно, не каждый, кто совершил преступление, может быть назван личностью преступника, но каждый, кто даже никогда не осуждался, но отличается типичными чертами личности преступника, может быть отнесён к этому типу, однако только условно, а следовательно, может стать объектом профилактического воздействия. Это естественно, и на практике лица, которые хотя и не признаны судом преступниками, но ведут антиобщественный образ жизни, нигде не работают, совершают мелкие правонарушения и т.д., состоят на учёте в правоохранительных органах. С ними ведётся предупредительная работа, поскольку от них ожидают совершения уголовно-наказуемых действий.

В связи с этим целесообразно исходить из существования двух подтипов личности преступника, особенно если исходить из нужд практики: во-первых, это осуждённые независимо от того, лишены они свободы или нет; они представляют собой преступников, так сказать, в чистом виде. Во-вторых, это те, которые, образно

говоря, стоят на пороге преступного поведения, т.е. совершают мелкие правонарушения, не работают, злоупотребляют спиртными напитками и т.д. В первом случае предупредительное, воспитательное, исправительное воздействие на осуждённых, тем более в местах лишения свободы, в организационном отношении достаточно просто. В условиях же свободы сделать это труднее, особенно с теми, кто не отбывают наказание, если иметь в виду проведение бесед, прежде всего длительных, обследование бытовых условий, изучение ближайшего окружения и др.

Общей научной предпосылкой исследования личности преступника является понятие личности вообще. Мы будем исходить из того, что личность есть социальные качества человека, и ею человек может стать лишь при условии общения (с рождения) с другими людьми. **Личность** есть человек, наделённый сознанием, речью и способностью к деятельности.

О личности с некоторой непонятной долей кокетливости В.П. Зинченко писал, что это таинственный избыток индивидуальности, её свобода, которая не поддаётся исчислению, предсказанию. Личность видна сразу и целиком и тем отличается от индивида, свойства которого подлежат раскрытию, испытанию, изучению и оценкам. Личность, по В.П. Зинченко, есть предмет удивления, преклонения, зависти, ненависти; предмет непредвзятого, бескорыстного, понимающего проникновения и художественного изображения [4, с. 266]. Непонятно, что это за таинственный избыток индивидуальности и её свобода. Почему личность – это предмет удивления, за-

висти и тем более ненависти? Со стороны кого? Не-личностей? Значит, животных.

Ядром личности является психика, в которой царствует сознание и представляет собой то, чем отличается человек от иных живых существ. Сознание – это предельная абстракция и вечная проблема философии, психологии и социологии. **Сознание** – предельная форма отражения, воспроизведения, порождения действительности, что не мешает ей быть вполне реальной и объективной. Сознание – это то, что отличает человека, повторим, от всех других живых существ.

Среди преступников немало лиц с ярко выраженной индивидуальностью, лидерскими способностями, большой предприимчивостью и инициативой. Эти качества в сочетании с негативно искажёнными ценностными ориентациями, нравственными и правовыми взглядами обычно выделяют лидеров преступных групп и преступных организаций, являясь существенной характеристикой последних. Те же качества могут быть основанием для классификации преступников, показателем их общественной опасности и общественной опасности того или иного вида преступного поведения. Наряду с этим указанные качества должны с успехом использоваться в профилактике преступлений и исправлении преступников.

Зная общие характеристики контингента преступников, их отличительные особенности и типологические черты, нельзя забывать, что в любой сфере практической деятельности по борьбе с преступностью – профилактике, раскрытии, расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде,

назначении уголовного наказания, исправлении и перевоспитании преступников – сотрудник правоохранительного учреждения всегда имеет дело с живым человеком. Поэтому во всех случаях он обязан иметь в виду индивидуальную неповторимость каждого конкретного подозреваемого, обвиняемого, осуждённого. В преступнике недопустимо видеть лишь носителя социального зла, ведь это личность с её неповторимостью, страстями и сложностями, только ею прожитой жизнью, какой бы несправедливой она ни была. Каждый человек (без исключения) интересен, и каждого нужно понять, вникнуть в его судьбу, в условия его существования, какое бы скверное преступление он ни совершил.

Бродяга как личность не менее интересен, чем какой-нибудь аристократ или эстрадная звезда.

Если попытаться представить структуру личности преступника, то она будет соответствовать обыкновенной структуре личности с определённым набором социальных и психологических характеристик, каждая подструктура которой взаимодействует со всеми остальными (табл. 1). При этом личность преступника отличается от личности законопослушных людей не отсутствием или наличием какой-нибудь подструктуры, а содержанием каждой из них, в первую очередь нравственным.

Изъятие любой из приведённых подструктур (табл. 1) разрушает целостность всей структуры. Ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все подструктуры составляют то, что является сложной, даже сложнейшей системой, именуемой *личностью*.

Таблица 1

Структура личности в отношении к анализу личности преступника

Характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические черты	Нравственные особенности, ценностные ориентиры, позиции
Навыки, умения, знания	Представление о себе, отношении к себе, «Я»-концепция
Представление об окружающем мире, отношении к нему	Социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья
Социальные и психологические аспекты жизненного опыта	

Рассмотрим отдельные подструктуры.

Характер, темперамент, особенности мышления и т.д. оказывают заметное влияние на содержание поведения человека, его реакцию на внешние воздействия, особенно если они травматичны для него. Нравственные особенности определяют выбор жизненных ситуаций и поступки в них, линию поведения, способы решения своих жизненных проблем и достижения своих целей, общение с другими людьми и членство в малых социальных группах. Навыки, умения, знания также очень значимы для реализации преступного поведения. Некоторые преступления могут совершаться только при наличии конкретных знаний, например, преступления, связанные с высокими технологиями или просто с управлением и эксплуатацией техники. Так, преступления в сфере компьютерной информации под силу только тем, кто имеет соответствующие знания и умения.

Для понимания личности преступника (как и личности вообще) очень важны отношения к себе и окружающему миру. Эти отношения всегда заряжены огромной энергией, они имеют базовое, фундаментальное значение для индивида, для его бытия, духовности, жизненных перспектив. Такие отношения имеют и существенное нрав-

ственное значение. Например, человек крайне недоволен собой, своей жизнью, своим положением в обществе, но считает, что всё это имеет место потому, что окружающие – подлые, нечестные, бессовестные люди, да и вообще во всём мире не найти справедливости. Высока вероятность того, что такой человек решится на преступные действия, чтобы достичь чего-то очень значимого для себя, поднять свой статус и самоуважение к себе.

На любое поведение людей влияют такие факторы, как пол, возраст, состояние здоровья. Женщины обычно не совершают действий, требующих большой физической силы; люди старших возрастов чаще всего оказываются не способны на поступки, когда необходимо проявить быстроту, гибкость, ловкость. В то же время подростки очень редко совершают правонарушения, предполагающие особые знания или умение вести себя определённым образом (например, при мошенничестве) и т.д. Конечно, не только пожилой человек, но и инвалид нередко не способен на какое-то поведение в качестве исполнителя, но и тот и другой вполне могут выступать в качестве организатора преступления. Подобным образом нередко действуют преступники-рецидивисты старших возрастов.

Следует особо остановиться на криминологической роли психических аномалий, под которыми понимаются все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня (статуса психической болезни) и не исключаяющие вменяемость, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению. Такие аномалии затрудняют социальную адаптацию индивида и снижают его способность отдавать отчёт в своих действиях, руководить ими. У лиц с психическими аномалиями преобладают нормальные психические явления и процессы, поэтому они сохраняют, в основном, свои социальные связи, в подавляющем большинстве случаев трудоспособны, дееспособны и вменяемы. К числу психических аномалий следует отнести психопатии, олигофрении в степени лёгкой дебилности, остаточные явления травм черепа, органические поражения центральной нервной системы, алкоголизм, наркоманию.

Психические аномалии играют роль условий, способствующих преступному поведению, ведению антиобщественного образа жизни; детерминирует определённый круг, содержание и устойчивость социальных контактов и привязанностей. Такие аномалии содействуют формированию криминогенных взглядов, ориентаций, потребностей, влечений и привычек. Расстройства психики развивают такие черты характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и в то же время снижают волевые процессы, повышают внушаемость, ослабляют сдерживающие контрольные механизмы. Они препятствуют нормальной социализации личности, ус-

воению ею общественных ценностей, установлению нормальных связей и отношений; мешают заниматься определёнными видами деятельности или вообще трудиться, в связи с чем повышается вероятность совершения противоправных действий. Психические патологии могут протекать скрытно, отчётливо не проявляясь каждый раз, и восприниматься окружающими не как патологии психики, а как странности характера, неуравновешенность, склочность, необъяснимая жестокость либо тупость.

Неотъемлемой подструктурой личности являются социальные и психологические аспекты жизненного опыта. В сущности, все реакции человека на внешние воздействия, его собственные желания и влечения базируются на этом опыте. Он проявляется не только как определённые навыки, знания и привычки, в том числе антиобщественного характера, и не только выработанной всей прожитой жизнью системой отношений и оценок. Как показывают конкретные эмпирические исследования, названный опыт, даже имевший место в далёком детстве, особенно если он был эмоционально насыщен и психотравматичен, может застрять в психике и уже много лет спустя мотивировать преступное поведение. Рассмотрим основные стимулы, движущие силы преступного поведения. Среди них центральное место занимают мотивация и мотивы. Мотивация человеческого поведения относится к числу главных проблем психологии. Понятия мотивации и мотивов разрабатываются именно психологией и никакой другой наукой. Как бы ни были важны вопросы мотивации и мотивов для других наук, юридических в

частности, они должны пользоваться теми понятиями и определениями, которые имеются в психологии, потому что это область психологического познания [2, с. 45–51].

Мотивы и мотивации – постоянные объекты научных психологических исследований. Что касается криминологии, призванной объяснять преступное поведение, то она ещё мало знает, каковы последние достижения психологии в этой области, а поэтому не выходит из круга обыденных представлений, основанных, прежде всего, на здравом смысле, а не на результатах научных исследований. Вообще, юристы полагают (и их этому учат), что преступления совершаются главным образом из корысти, мести, ревности, хулиганских побуждений, не очень задумываясь над тем, какие глубинные психологические и внешние социальные реалии они отражают [3, с. 110]. В юридической практике все непонятные по своему характеру преступления обычно квалифицируют как совершённые из хулиганских побуждений.

Мотив – один из важнейших компонентов личности. Это внутренний стимул поведения, и совершенно верно высказывание: «Каков мотив, такова и личность». Для того чтобы подчеркнуть и важность изучения мотивов, и сложность соответствующих вопросов, нужно отметить, что одно и то же действие может быть детерминировано различными мотивами.

Мотив – это внутренний, субъективный смысл поведения, то, ради чего оно реализуется. Это не цель, не задача, которую ставит перед собою человек, это смысл поведения. Мотив следует отличать от мотивации. Это не одно

и то же. **Мотивация** – это динамика мотивов, это процесс возникновения, формирования, развития, изменения, корректировки мотивов, постановки целей и принятия решения. Мотивы и мотивация теснейшим образом связаны между собой. Кроме них есть ещё понятие мотивировки.

Под мотивацией в науке часто понимают всю совокупность проблем мотивов.

Мотивировка – это попытка рационального объяснения мотива, часто не имеющая ничего общего с подлинными мотивами.

Цель же можно определить следующим образом: это представление о результатах деятельности, не сам результат, а только представление о результате. Цель, её постановка входят в мотивацию, но цель не является мотивом, хотя и тесно взаимодействует с ним.

Если мотивация является процессом возникновения, развития и корректировки мотивов, то возникает вопрос, когда начинают формироваться мотивы. Этот процесс возникает с началом формирования личности, вне её нет мотива, то есть мотивы возникают ещё в детстве как основа личности. В то же время мотивы могут изменяться, корректироваться, дополняться, но очень часто они постоянны для данного человека, пронизывают всю его жизнь. Поэтому человек ведёт себя последовательно и в плохом, и в хорошем, в совершении и преступлениях, и благородных поступков. Это обстоятельство говорит о том, что у конкретной личности могут быть постоянные, не изменяющиеся или мало изменяющиеся, мало корректируемые субъективные стимулы.

Если же не связывать мотивы со всей жизнью индивида, то можно прийти к абсурдному выводу, что любой мотив возникает мгновенно под воздействием актуальной ситуации, то есть мотивы не имеют личностных корней.

Существуют главный, генеральный мотив и наряду с ним – дополнительные, второстепенные. Именно первый определяет поступки и функционирует долгое время, иногда всю жизнь, подчиняя себе дополнительные. Например, главным может быть мотив самоутверждения, который во многом определяет способы собственной реализации, следовательно, мощно регулирует поведение и образ жизни.

Можно отметить два уровня мотивации: рациональный, внешний и глубинный, смысловой. Второй в наибольшей степени определяет поведение вообще и преступное поведение в частности. Так, похищение чужого имущества внешне может мотивироваться корыстью, желанием человека обеспечить себе материальный достаток, а на глубинном уровне – снизить психотравмирующую тревожность по поводу того, что необеспеченному, нуждающемуся субъекту отовсюду грозят опасности. Следовательно, вполне возможно переплетение мотивов разного уровня.

Развести рациональный и смысловой уровни мотивации преступного поведения бывает очень трудно, особенно в случаях совершения преступления сложного характера, плохо поддающихся объяснению. Однако, только поняв глубинный смысл подобных преступлений, можно успешно сформулировать следственные версии и найти виновных. К сожалению,

практические работники органов внутренних дел и пенитенциарных органов редко владеют необходимыми знаниями.

Например, бывает трудно понять, почему некоторые преступники совершают изуверские действия в отношении детей. Обычно пытаются объяснить это тем, что у них какие-то психические расстройства, иногда связанные с сексуальной сферой. Но ведь такого рода расстройства могут быть и у людей, которые детей очень любят и никогда не совершат против них преступных деяний. Следовательно, возникает вопрос, почему именно этот человек совершает подобные действия. Чаще всего выясняется, что преступники сами в детстве были жертвами жестокого обращения. Внутренний смысл их действий заключается в том, чтобы уничтожить эти психотравмирующие воспоминания из собственного детства, и он носит характер самоубийства, но лишь на психологическом уровне. Этот невоспоминаемый клубок детских травм внезапно актуализируется обычно в состоянии опьянения, когда снимается внутренний контроль над поведением.

Для того чтобы полностью представить себе, что такое мотивация преступного поведения, необходимо обратиться к психологии бессознательного. **Бессознательное** – это особая сфера психики, она существует наряду с сознанием. Эти две сферы психики находятся между собой в достаточно сложных отношениях, иногда конкурируют, но чаще сотрудничают, дополняют друг друга, корректируют и т.д. Сейчас существование бессознательного практически не оспаривается, является аксиомой. Так же, как чело-

век не может существовать, например, без сердца или без какого-то жизненно важного органа, он не может существовать без сферы бессознательного, которое играет чрезвычайно важную роль в поведении.

Во-первых, необходимо уточнить, что воспоминания не могут пребывать в бессознательном. Воспоминания потому и суть воспоминания, что они всегда осознанны. В бессознательном хранится информация о переживаниях, ощущениях, влечениях, которые по разным причинам, например, нравственным, не представлены в сознании. Поэтому человеку так страшно идти вглубь самого себя, где его могут ожидать лично ему принадлежащие дьяволы и монстры, им же порождённые. Это является одной из самых главных причин того, что преступники столь не склонны к действительному покаянию, которое всегда связано со встречей с чудовищами, таившимися в глубинах их души. Но при этом бессознательное не является, конечно, хранилищем всего дурного и отталкивающего. Там можно найти и светлые, радостные переживания, вытесненные туда в силу их неактуальности.

Во-вторых, представления также не находятся в бессознательном, поскольку они всегда осознаваемы. В бессознательном имеют место некие механизмы и мотивы, приводящие в действие представления, реализующие их в действия.

Итак, бессознательная психическая деятельность – это такая деятельность человека, которая осознаётся им смутно или даже не осознаётся вовсе. Однако это не означает, что она не может быть осознана индивидом. Репрезентация в сознании бессознательного ча-

сто приводит к изменению поведения человека, его отношения к внешнему миру и к себе [1, с. 261–265]. Бессознательное может быть выявлено и осмыслено другим человеком, например исследователем, имеющим специальные методы выявления тех психических явлений и процессов, которые не открыты сознанию самого субъекта.

Бессознательное оказывает немалое влияние на образ жизни и поведение личности, активно участвует и в формировании мотивов. Соответственно, сами мотивы поведения могут не осознаваться личностью, то есть являются бессознательным. У лиц, отличающихся низким уровнем сознания, слабыми тормозными процессами, эмоционально насыщенное неосознаваемое переживание при провоцирующих или хотя бы способствующих обстоятельствах может реализовываться в неожиданное для самого субъекта импульсивное действие, например, убийство. В других случаях названное переживание, будучи по своему характеру неприемлемым для сознательных установок, может модифицировать сознание, выступая в нём под маской мотивов иного рода, субъективно толкающих его на противоправные действия. Вот почему поиски действительных стимулов оказываются безрезультатными: они ведь держатся на бессознательных механизмах и мотивах.

Игнорирование бессознательных явлений и процессов не позволяет глубоко проникнуть в психику преступников и построить воспитательную работу с ними с учётом их психических особенностей. Особенно заметно это в отношении неоднократно судимых рецидивистов, которые продол-

жают преступную деятельность, хотя к ним применялись различные меры воспитания, принуждения и помощи. Их исправлению мешают многие стереотипы образа жизни и поведения, закреплённые в их психике на уровне бессознательного. Как показали проведённые нами исследования, немалая часть преступников-рецидивистов, длительное время ведущих антиобщественный образ жизни, не осознают мотивы такого существования.

В некоторых случаях имеют место неосознаваемые переживания, когда они аномальны и при этом особенно эмоционально насыщены, а подавляющие их отношения с осознанными установками индивида противоречивы. Чаще всего такие конфликты между бессознательным и сознанием вызывают неврозы, сопровождающиеся субъективно тягостными ощущениями и переживаниями, требующими лечения.

Проблема бессознательного в криминологии – это проблема объяснения преступного поведения, его внутренних, личностных механизмов, и особенно мотивов, личностного смысла преступных действий. Обращение к бессознательному даёт возможность выяснить ряд вопросов первостепен-

ной важности: 1) почему и ради чего совершаются те преступления, мотивы которых неясны или неочевидны; 2) почему данный человек в конкретной ситуации совершил именно эти преступные действия, а не какие-либо иные, то есть изучение бессознательного помогает обнаружить генезис мотивов уголовно наказуемого поведения; 3) каково влияние бессознательного на формирование сознательных мотивов преступного поведения; 4) какова роль автоматизмов или (и) других аналогичных элементов бессознательного в совершении неосторожных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонян Е.А. Личность многократно судимого осуждённого // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3 (15). С. 261–265.
2. Антонян Ю.М. Наука криминология: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 376 с.
3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника и её формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 107–112.
4. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 3-е изд. СПб.: Прайм Еврознак, 2006. 672 с.